

Л. Н. АНЧАБАДЗЕ

КАК ЭТО БЫЛО

Как это было

(Воспоминания)

В преддверии первого века третьего тысячелетия одному из ведущих общеобразовательных учебных заведений Республики Абхазия, Сухумской школе-интернату №1 имени К.Ф.Дзидзария (ныне Государственный лицей-интернат) исполнилось 40 лет. Альма-матер нескольких поколений (более 35 выпусков) блистательной абхазской молодежи эта школа-интернат детище заслуженного учителя Грузинской ССР и Абхазской АССР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Л.Н.Ачба. Ревниво обучая и воспитывая истинных сынов Аpsны, она одновременно в стенах интерната вырастила плеяду известных в республике педагогов. В предлагаемой читателю брошюре Л.Н.Ачба фрагментарно (ибо все охватить невозможно) с большой теплотой, с нескрываемой ностальгией по той особой интернатской жизни и со свойственным ей юмором рассказывает о становлении своего детища, об учебно-воспитательной работе и внеклассных мероприятиях проводившихся в стенах школы-интерната, об организации досуга воспитанников – словом обо всем, чему она посвятила свою жизнь.

Книга адресована учителям, воспитателям, учащимся и выпускникам Сухумской школы-интерната, а также всем, кто интересуется историей становления национальных школ Абхазии.

Редактор Л. Е. Аргун

В середине 50-х годов вышло Постановление ЦК КПСС о необходимости открытия школ-интернатов в СССР. И по всему СССР стали как грибы расти школы-интернаты. Эта волна докатилась и до нас. Нам, в Абхазии, с высокогорными селами, открытие школ-интернатов пришлось как нельзя кстати.

В Сухуме, на высоком плато, поросшем соснами и мимозой, в августе 1960-го года лихорадочно шло строительство Сухумской Абхазской школы-интерната № 1.

Строители не успевали к сроку – учебный год приближался катастрофически, было ясно: ни к 1-му, ни к 20-му сентября школа не будет сдана.

В середине августа я получила приказ о назначении директором школы-интерната. Приказ с самыми добрыми пожеланиями вручал мне Министр образования Григорий Иванович Чукбар, человек редких душевных качеств, профессионал, неутомимый труженик. Работать с Григорием Ивановичем было большим счастьем. Но, увы, счастье это было так коротко...

Итак, с приказом и со своими верными соратниками – Надеждой Михайловной Фокиной, бессменным деловодом и секретарем школы-интерната, и завхозом Шалвой Томовичем Гетия, прикованным пожизненно к школе-интернату, как Прометей к скале, на допотопном газике-грузовике выпуска первых лет Страны Советов отправились к месту своей будущей работы. Легко сказать отправились! Эту поездку я запомнила на всю свою жизнь.

Пока ехали по городу, вроде бы все было не так уж и плохо. Правда, газик наш всю дорогу почему-то страшно чихал, судорожно вздрагивал и оставлял за собой клубы черного дыма. А так, как в кабине нас было трое, нам с Надеждой Михайловной при виде милицмейской формы, приходилось еще и нырять попеременно на дно кабины. Дабы создать у блюстителя порядка впечатление, что хоть в кабине порядок, т.е. двое как и положено и не более. Кстати, нырнув в который раз, я вдруг увидела, как бежит асфальт под нами, а со дна, из дыр, валит пыль. Вот уж точно: ни дна, ни покрышки. Даже печально известная «Антилопа

Гну» в сравнении с нашим лимузином показалась бы вполне respectable средством передвижения.

Так мы добрались до нашего поворота. Дорога дальше шла в гору. Нырять на дно кабины, слава Богу, уже не было никакой необходимости: милиция блюдет порядок в центре, а окраина живет по своим законам.

Первые метров сто подъема дорога даже была асфальтирована, но по мере удаления от центральной трассы пошли такие рытвины и ухабы, что нас кидало под самый потолок кабины. Дальше – хуже. Подъем становился все круче, а дорога все хуже – мы теперь ехали по над самой пропастью. А тут еще Шалва со своими страшилками: «На двери не надейтесь, держите ее крепче. Вниз не смотрите!» «Господи пронеси! – думала я. – Куда же смотреть?» Я так боюсь высоты, совсем как тот порченный чегемский председатель. Но что поделаешь?! Назад – нельзя. Остановиться – нельзя. Слезть нельзя. Значит вперед – будь, что будет. Я судорожно ухватилась за дверцу, крепко зажмурилась, чтобы не видеть пропасть, и всю оставшуюся дорогу ехала, вручив свою судьбу Господу. Наконец машина притормозила. Мы прибыли на место своего назначения. Сзади что-то с лязгом отвалилось, а впереди со свистом клубом вырвался горячий пар.

Шалва проворно соскочил и принялся нас вызволять из кабины, но увы, дверь заклинило намертво. Мы с Надеждой толкали ее изнутри. Наконец дверь с грохотом отвалилась напроць.

Мы кое-как вылезли и мало по-малу стали приходить в себя. А здесь наверху, в тени сосен, что называется – рай: покой и тишина. Дышится легко – не чувствуется августовской жары. Панорама, открывшаяся нам, была великолепна. Внизу, утопая в зелени, лежал наш бело-розовый город. Ровные вытянутые по меридиану улицы, казалось, уходили прямо в море. А море – величаво-спокойное, синее-синее, без конца и края... На миг я забыла все – мне показалось, что Господь Бог вот только-только покинул эту землю.

Среди этой несказанной красоты уродливые корпуса школы-интерната, построенные по типовому проекту, казались кошунством.

Тогда я не знала, что пройдет несколько лет и наш молодой поэт, Денис Чачхалия, влюбленный в свою землю, скажет: «Апсны моя, как ты всегда неосмотрительно красива и нерасчетливо горда».

Но вернемся к тому первому дню в интернате. В тени платанов, за сколоченным из досок столом, сидело несколько человек. Один из них направился к нам. Это был Элизбар Давидович Беня, главный инженер Министерства просвещения. Человек строгий, требовательный, во всем любивший порядок. Но сейчас разглядывал нас как пришельцев, а разглядев, не смог удержаться от смеха: «Княгиня, где это вам удалось раздобыть такой транспорт?» – спросил он отсмеявшись. А рассмотрев машину повнимательнее (он несколько раз ее обошел), на полном серьезе удивился: «Каким чудом вы вообще доехали? По такой дороге, на такой машине?!» Успокоившись, Элизбар Давидович представил меня сидящим за столом. Это были строители. Начальник строительства, эндурец по национальности, но по имени почему-то Макар, без обиняков объяснил мне, что строительные работы не то что к 1-му сентября, но и к 1-му октября окончены не будут. А потому нам, т.е. работникам школы, самим надо подключаться. Я с тоской смотрела на горы строительного мусора, разбросанного по всей территории.

В последующие дни в школу стали появляться учителя. Первым пришел Иван Иорданович Цухникас. Это был человек лет 45-ти, атлетического сложения, с классически строгим греческим лицом. И даже то, что он был на протезах, не портило его великолепной осанки. Меня поразило, что на этом спокойном лице не было следов перенесенных страданий в далекой казахстанской ссылке с маленькими детьми и престарелыми родителями. Едва он представился, я поняла, что это был тот человек, который может научить всех нас работать, разумеется тех, кто хочет работать. Но ему надо было создать условия. Ивану Иордановичу выделили в учебном корпусе комнату, предназначенную для сторожа. Через две недели семья Цухникас была на месте – восемнадцатилетнего сына его мне удалось через Григория Чаговича Ашхарава устроить таксистом, а дочь его Риту определить в музыкальное училище. Иван Иорданович

взялся вести методическую работу. И всю осень, с сентября по ноябрь включительно, мы готовились к встрече со своими воспитанниками. Ни у кого из нас не было опыта работы в интернате. На методические занятия мы приходили к Ивану Иордановичу в аккурат три раза в неделю и работали по два часа. Приходили на занятия с книгами Ушинского, Макаренко, материалами из «Учительской газеты», журнала «Семья и школа», готовили к занятиям доклады.

20 августа в школу пришел весь преподавательский состав. В основном это были выпускники филфака Пединститута 1960 года. Я объяснила состояние дел в школе и попросила новых сотрудников со следующего дня приходить, вооружившись соответствующим инвентарем, т.е. ветошью и вениками. Шалва купил нам ведра, лопаты. На следующий день наши начинающие педагоги – Жанна Борисовна Чочуа, Римма Арсеньевна Хашба, Цицина Султановна Папба, Ирина Анатольевна Вардания, Елена Иродионовна Канхва, Любовь Тамировна Делба, Евдокия Муратовна Тарба, Владимир Виссарионович Киут, Терентий Михайлович Чания, Алексей Мурзаканович Картозия, Алла Васильевна Старых.

Однако на второй и в последующие дни молодых людей, я имею в виду представителей сильного пола, стало значительно меньше. Видимо, работа учительская их не очень прельщала. Пришел в эти первые дни в интернат и несравненный математик (отвечаю за свои слова) Харламий Кузьмич Спиранти со своей супругой, врачом, и тоже стали у нас работать. Оба из казахстанской ссылки. Коллектив складывался на редкость трудоспособный – все работали, засучив рукава. Ни от какой работы не отказывались. Начали с учебного корпуса. Мужчины носилками выносили мусор, таскали воду, а женщины подметали, драили полы, мыли стекла, окна, двери. Настало время и в командировку за оборудованием вместе с завхозом отправились В.В.Киут и А.М.Кртозия. Оборудование и вообще весь инвентарь мы тогда получали из Тбилиси – снабжение было централизованное. А груз в 60-е годы в Сухум приходил в Келасури. Учителя разгружали вагоны с мебелью: столы, стулья, кровати, тумбочки, шкафы, парты, доски, матрасы, одеяла, подушки. Все это надо было погрузить на нашу единственную

машину и (представьте, сколько рейсов!), везти в школу, расставлять по этажам, по спальным комнатам, по классам и кабинетам. К нам стали подключаться и технические работники, которые приходили устраиваться на работу. Пришел уже и сапожник, он же сторож, совсем молодой дядя Митя – и тоже из казахстанской ссылки. Ни от какой работы он не отказывался: ночью сторожил, а днем разгружал машины, разносил мебель по этажам. Был он сильный и красивый. А как любил танцевать?! Да уж, после работы мы от души танцевали, пели. И это естественно. Старшему из нас Ивану Иордановичу было 44 года. На десять лет моложе его была я. Остальные моложе.

Недавно дядя Митя приезжал из Греции. С какой любовью говорил он о том времени! «Какое это было счастливое время! Как исковеркали нам жизнь, зачем устроили вторую ссылку!» – повторял он со слезами на глазах. Дядя Митя очень волновался: «Узнают меня ребята?»

После работы мы шли на занятия к Ивану Иордановичу – готовились к встрече наших будущих питомцев. Темы на семинарах были самые разные: «Как в условиях школы-интерната, где дети живут вдали от родных, должны складываться отношения учителя, воспитателя с учащимися», «Как нам учить воспитанников учиться», «Воспитание интереса к знанию учащегося», «Урок – основная форма обучения и воспитания», «Как организовать детский коллектив», «Как использовать в своей работе Апсуара», «Значение сказки в воспитании младших школьников». Так мы готовились к своей будущей работе.

А строительным работам конца не было видно. Я, кажется, наконец поняла, почему прораб, эндурец Хубутия с плутовскими глазами и с походкой балерины (пятки вместе – носки врозь), возил с утра в школу по окружной дороге машины с цементом, а вечером по той же дороге. Только уже вниз. Увозил цемент.

Однажды я с суровым видом, не допускающим какого-либо подвоха, спросила у него: «Почему наверх возите, разве нельзя сразу прямо, куда надо?» «Ох, что вы, Лейла Николаевна? Нельзя! За это мучаюсь!» – пытался убедить меня, скорбно покачивая головой прораб. Я долго смея-

лась: действительно ведь, какое мучение возить вверх-вниз цемент.

Уставали мы очень, но были молоды, одержимы мечтой служения своему народу. Порой даже вслух мечтали: пытались представить, какими будут наши воспитанники, о том, как мы старенькими будем с ними встречаться и искать ответ в их глазах: «Все ли нас добром поминаете?»

Подумать только: какую громадную работу мы проделали – и никому из нас в голову не приходило сказать: «Я этого делать не буду». Даже мастику мы варили сами, потому что это было дешевле. На мою долю выпало большое счастье работать с замечательными людьми. Разве можно забыть тетю Шушу, ее дочь Лилю, Таню Бевз, бабу Валю или тетю Наташу. Как они работали, какая была чистота, как блестели натертые полы. А наши замечательные кухонные работники. Как они вкусно готовили, как беспокоились, когда кто-то из детей не поест?!

Помню, как пришел на встречу с детьми академик Шалва Денисович Инал-ипа. Он был тоже когда-то воспитанником интерната при Абхазской горской школе, и, наверное, потому захотел осмотреть все помещения. И, скажу вам, он был поражен порядком и чистотой, и на встрече с ребятами очень за это их похвалил.

Гостей в школе у нас бывало много. И проверок тоже не меньше. Помню как из Тбилиси в школу-интернат приехала комиссия во главе с министром просвещения Грузии Т.В.Лашкарашвили. Ее сопровождал кортеж машин. Она поднялась на второй этаж со всей своей свитой. Погода была великолепная. В открытые окна 3-го этажа свисали ветви цветущей Бугинвиллии. Тамара Васильевна, поздоровавшись, спросила: «Почему в школе нет детей?» «Как нет? Уроки идут», - ответила я. Обычно, скупая на похвалу, Тамара Васильевна сказала: «Что ж, очень хорошо». Она удивилась еще больше, когда узнала, что наши подцветочки, даже люстры сделаны в наших мастерских нашими воспитанниками. Затем она зашла на урок в кабинет химии и после этого со всеми своими сопровождающими отправилась в спальный корпус через наш парк. А там клумбы радуют глаз разноцветием, роскошные штамбовые розы в своем втором осеннем цвету!

Высокая гостья остановилась на миг и залюбовалась сначала цветами, а потом никак не могла оторваться от открывшейся панорамы.

Ох, как трудно, как трудно им признать, что это Абхазская земля. Правильно сказал Денис: «Но чую - да буду я проклят! - твоя красота не к добру».

Как только мы вошли в вестибюль спального корпуса, Тамара Васильевна попросила показать туалеты. Она вошла в туалет и тут же спросила меня: «Почему дети не пользуются туалетами?» «У нас других туалетов нет» - ответила я. - Мы этими только и пользуемся. Она обошла все спальни, и когда собралась уезжать, сказала мне: «Я пришлю к вам всех директоров Грузии, прошу провести с ними семинар. Расскажите им о своей работе». Мы проводили высокую гостью, девочки срезали ей розы и министр уехала, а через неделю мы принимали гостей.

Я об этом так подробно пишу не только потому, что горжусь работой всех наших работников, начиная от дяди Ергули, который всегда держал жижу, которую подливал под цветы, а все больше потому, что наши воспитанники считали интернат своим домом. А дом надо любить и украшать.

В 1967 году, в связи с 50-летием Октябрьской революции, наша школа-интернат была награждена Грамотой ЦК Компартии Грузии и Совета Министров ГССР, а директор школы-интерната, т.е., я, – орденом Трудового Красного Знамени.

За все время своей работы в школе преподаватель родного языка Терентий Михайлович ни разу не повысил голоса. Ему этого и не надо было: уроки, его были так интересны, так увлекательны что учащиеся старались ничего не пропустить.

Терентий Михайлович одарен от природы, он любил родной язык, очень увлекался поэзией, и сам писал прекрасные лирические стихи и даже издавал их. Увлечение учителя передавалось учащимся. И учащиеся стали издавать свой журнал «Ашәахәа», где и печатали свои стихи и рассказы. Редактором журнала был Тарас Авидзба, художником – Валерий Чкадуа.

И если кто-то из учащихся совершал проступок, Терентий Михайлович искренне переживал и так же искренне го-

ворил провинившемуся: «Ты меня очень огорчил». Такое было очень больно услышать от Терентия Михайловича. Они очень дорожили уважением учителя к себе и очень боялись его потерять.

Другим замечательным учителем родного языка была Тарба Евдокия Муратовна. Уроки Евдокии Муратовны Тарба всегда были глубоко продуманы: Евдокия Муратовна как-то по-своему умела подводить своих учеников к раскрытию замысла автора, к его философии. Она строила свои уроки так, чтобы на уроках больше говорили ее ученики, и метод оправдывал себя – ее ученики отлично владели родным литературным языком. Ученики Евдокии Муратовны собирали по ее заданию абхазские пословицы и поговорки. Каждую новую пословицу или поговорку заносили на специальный стенд. Ее ученики любили и знали родной язык и с уважением и пониманием относились к родным обычаям, обрядам, к неписаным, но принятым правилам жизни. Евдокия Михайловна совмещала свою преподавательскую работу с воспитательской. Тут она была и доброй матерью и требовательным воспитателем. И за двадцать один год нашей совместной работы я ни разу не услышала, от нее грубого окрика, и не было у нее какого-либо конфликта с воспитанниками.

Все правильно: учитель учит и воспитывает, а ученик учится, т.е. познает и растет. Если учитель не научил – это его беда. Ищи учитель, думай, подбирай ключ к сердцу ученика, своего ребенка – и оно откроется тебе, но помни: ни страх, ни грубость в помощники не вздумай брать. Не поможет. Тут нужны Терпение, Доброта и Вера.

Атмосфера доброжелательства и желание поучиться друг у друга царил между нашими учителями. Мы охотно ходили друг к другу на уроки. Но вот к нам из Москвы приехал ученый, из академии наук, профессор, специалист по обучению русскому языку в национальных школах. Мы все заволновались и решили отправить его в выпускной класс на урок Ирины Анатольевны Вардания.

Прозвенел звонок и профессор с сопровождающими его лицами двинулись в класс. Я простояла весь урок за дверью – Ирина взмолилась не смущать своим присутствием. Когда мы после урока собрались в моем кабинете, профес-

сор сам заговорил первый: «Ирина Анатольевна, я благодарю Вас за прекрасный урок. Какая высокая культура речи, какая эрудиция, какой интеллект учителя, и соответственно знания учащихся!..», - не переставал восклицать он. Ирину Анатольевну приглашали на работу в университет, но она уже не могла оставить школу: по-русски говорят – сердцем прикипела. Она несла своим ученикам знание, любовь, культуру. А какие литературные вечера проводились в школе: Пушкинские, Лермонтовские, Есенина, Блока, а сколько поэзии и красоты было на ежегодно проводимых вечерах: «Осень», «Осень в Абхазии». И душой всех этих вечеров была Ирина Анатольевна. Конечно же, в этом увлечении ей помогали Алла Васильевна Старых и другие преподаватели, но об Алле Васильевне разговор особый, о ней надо писать отдельно. Алла Васильевна преподавала русский язык в 5-8 классах, это самый тяжелый отрезок пути к познанию русского языка и литературы. Она, кроме предметного кружка вела еще шахматный кружок. «Не забуду, как была счастлива Алла Васильевна, когда ее ученица Рая Хагуш стала чемпионкой Абхазии по шахматам. А какую в честь чемпионки мы провели торжественную линейку?! На чемпионку надели шахматную корону и торжественно преподнесли ей шахматы.

А математика в нашей школе действительно чувствовала себя царицей всех наук.

Каждый год в школе проходила математическая олимпиада, к ней готовились долго и тщательно – вся школа настраивалась на эту волну. На всю длину школьного коридора появлялись красочные плакаты: «Математика – царица всех наук», «Готовьтесь! – скоро в школе математическая олимпиада» или «Пробуйте свои силы: такие или подобные задачи вам могут предложить на олимпиаде». Обычно на специальном стенде подклеивались три-четыре кармашка, в которые закладывались задания для 9-10 кл., 7-8 кл., 5-6 кл. Ученический комитет выделял по классам консультантов из числа лучших математиков школы. Например, в 8 кл. – Авидзба Тарас, Расим Камлия; в 7 кл. – Бутба Заур, Мамацев Василий. Каждую перемену у этих стендов толпились будущие участники олимпиады. Они переписывали себе задачи, которые им могли попасться на олимпиаде. Уж

очень было престижно получить принародно на торжественной линейке звание «Лучший математик школы».

Харлампий Кузьмич, ведущий математик школы, был строг и требователен. Шпаргалок не выносил, и уж если поймает со шпаргалкой, запомнит на всю оставшуюся жизнь и не упустит возможности при случае упрекнуть.

Вообще надо сказать, что с преподавателями математики нам повезло: в 5—7 кл вели математику замечательные учителя: Алла Озбаковна Панцулая и Надежда Григорьевна Шулумба.

А как переоценить работу Кима Халиловича Реджебова! Физику в школе знали и любили. К Киму Халиловичу можно было обратиться в любое время — он был неумолим, мог объяснять снова и снова. Он всегда был в поиске. Помню, Ким как-то обратился ко мне с просьбой отправить его в Ростов к Шаталову, к учителю, прославившемуся своей новой методикой обучения физике в школе. Ну, как отказаться. Две недели Ким учился у Шаталова. А вернувшись, с необыкновенным рвением внедрял новую методику на своих уроках. Весь город ходил к нему учиться. Ким Халилович всегда находил время играть со своими учениками в футбол, шахматы.

В войну, когда наши заняли окраины Сухума и нашу школу, он бегал, искал своих учеников. Мне горько и скорбно об этом говорить, но нашлись такие, что крепко его обидели. А он так ждал победы, так ждал прихода наших...

Помните! Быть человеком — это, прежде всего.

Помню шел выпускной экзамен по физике. Все шло нормально. Ребята брали билеты, сидели готовились, думали, что-то записывали. Вдруг я обнаружила на руке у одного из выпускников датчик, замаскированный бинтом. Оказалось, суфлер с чердака подсказывает. Вот тебе и физика на практике!

Запомните! Многое, очень многое зависит от воспитателей. Здесь все имеет значение, но прежде всего любовь, терпение и доброта. Добрая сказка на сон грядущий развивает воображение ребенка, воспитывает доброту. Может с нее и начинается расположение ребенка к своему воспитателю. Не оставляйте ребенка без сказки на ночь.

У нас были замечательные воспитатели: Жанна Борисовна Чочуа, Римма Арсеньевна Хашба, Лариса Степановна Геджуа, Мария Касимовна Дочия.

Подарком судьбы для интерната была Ольга Николаевна Кетия — методист по начальным классам Республиканского педкабинета. Я всегда охотилась за хорошими специалистами. Начальные классы, понятно, фундамент школьного образования. Дала я Оле базовый класс при интернате. И очень скоро интернат превратился в методический центр для учителей начальных классов Сухума, а затем и школ окрестных деревень. Ольга Николаевна со временем вышла замуж за овдовевшего Ивана Иордановича и до конца своих дней проработала и прожила в интернате.

Не могу не рассказать такой случай. К нам в школу в 7 класс прислали из какого-то закрывшегося в Грузии детдома мальчика-азербайджанца Дживаншира Юсупова. Был он очень трудоспособный, и свои проблемы в знаниях преодолевал успешно. Но вот случилась с Дживанширом беда. После летних каникул мальчик в дороге заболел, его в тяжелейшем состоянии без сознания сняли с поезда.

В интернат об этом сообщили из первой больницы, куда его доставила скорая. Мы с Марией Касимовной тут же отправились в больницу. Врачи не гарантировали жизнь. Операция длилась бесконечно долго. Борьба за жизнь Дживаншира шла около трех недель. Вызванный из-под Тбилиси отец его приехал на третий день. Это был инвалид Отечественной войны — без ноги, на костылях, отец одиннадцати детей, человек, замученный беспросветной нуждой. Отец понимал положение своего старшего сына, но оставаться не мог — у него пропадала рассада. И он уехал, вручив судьбу сына воле Аллаха. Паата Алексеевич Шамба, завхоз наш, усадил его на поезд и отправил. За состоянием Дживаншира следила вся школа. Мария Касимовна не отходила от больного. Она бежала домой, чтобы покормить своего грудного ребенка (а кроме него, у нее было еще трое) и спешила опять в больницу. Одному Богу известно, как она выходила Дживаншира. Правда, ей в этом помогали все наши учителя и воспитатели.

Прошли годы... Дживаншир успешно окончил школу, поступил в Омский автодорожный институт, который тоже

окончил успешно и уже работал в Тольятти. В один прекрасный день кто-то постучался в дверь к Марии Касимовне. Открыла – стоит смуглый, крепко сбитый молодой человек. Это был Дживаншир. Вся семья бросилась к нему. После крепких шумных объятий Дживаншир попросил Марию Касимовну сесть и что-то стал доставать из своего чемодана – это были туфли. Молодой человек смущенно сказал: «Мария Касимовна, у нас это считается проявлением высокого почтения, разрешите мне самому обуть на ноги свой подарок». Не давая ей опомниться, Дживаншир встал на колени перед своей воспитательницей и сам надел ей туфли. Слезы благодарности и признания бежали по щекам учительницы. А Дживаншир отвел покрасневшие глаза на своего одноклассника – старшего сына Марии Касимовны – Ильюшу и они уже говорили как мужчина с женщиной.

Я всегда удивлялась тому, как эта хрупкая, маленькая женщина в почти нечеловеческих условиях сумела вырастить своих четверых детей – троих прекрасных парней и дочь. А ведь она еще вела в школе уроки черчения. И как вела? Все ее ученики были победителями городских, областных и даже республиканских олимпиад по черчению. Таких учителей помнят всю жизнь.

Итак, 6 декабря в школе прозвенел первый звонок. А через 20 дней мы уже встречали Новогодний праздник. Несмотря на трудности, вроде бы подготовили все: и подарки, и игрушки на елку, и чудесную елку привезли «из лесу», а праздник все-таки не получился – дети были скованы, забились по углам и ни за что не стали танцевать. Потом мы долго разбирались, почему так получилось.

Зато на следующий Новый год все было по-другому. Должно быть потому, что в школе уже работали регулярно кружки абхазских и бальных танцев, а наш хор мальчиков уже успел в городе завоевать все дипломы. Но, и конечно, готовились мы долго и тщательно – каждый класс продумывал свои костюмы – были здесь и Сатаней Гуаца и Кяхъ Хаджарат, и Нарт Сасыкуа.

А некоторые классы шили тематические костюмы, и получались целые представления: Руслан и Людмила, и царь Кашей, бороду которого степенно несли гномы, и величава царевна-Лебедь. Пушкинские сказки были представлены

почти все, а главное, пока готовили костюмы, читали сказки и заучивали тексты, многие наши ученики научились правильно говорить по-русски и уже не говорили ути-ата, гуси-ата, как поначалу говорили Валентин Когония и Вася Авидзба. Разве могла я тогда подумать, что Вася Авидзба, который говорил ути-ата, станет ученым и подарит мне свой труд «Абхазский роман», написанный на чистейшем русском языке.

Но перед самым Новогодним вечером случилось в школе ЧП. За правым крылом учебного корпуса интерната жила семья Букия. Во дворе у Букия важно гуляли индюки, что являлось признаком наличия в доме хорошей хозяйки.

Через два дня елка, вечером, когда время шло к закату и каждый был занят своим делом, вдруг слышу в коридоре шум. Ко мне, запыхавшись, вбегает Папала Букия: «Лейла Николаевна, ваши мальчик поварил моя индук. Да, да, моя индук, главный, балшой, балшой индук». Я никак не могла понять, где и как сварили индюка. А Папала все шумела. Я, конечно, возмутилась: ну, фрукты еще понимаю, но сварить индюшку? Это уже слишком! Я кое-как успокоила Папалу и отправилась с ней искать виновника: там - нет, там - нет. И вот в 5-м кл. Папала бросилась к Амирану Джахая: «Он, он поварил», – шумела Папала, вся раскрасневшись. Амиран с жаром доказывал: «Не поварил, нет, я не поварил ваши индук, я перехотел его взять, я индеец!» Наконец мы разобрались – в переводе на русский язык это означало: «Не воровал я индюка, я перья из него выдергивал, я – индеец».

А Папала не унималась: «А где мая индук? Ниету мая индук». Амиран с Папалой, а я за ними, а за мной и весь класс пошли искать индюка. И нашли его под домом. Он ни за что не хотел оттуда вылезать. Да и понятно, как он мог теперь показаться подружкам – молодым индюшкам посрамленный – без хвостового оперения. И как не возмущался Папалын индюк, а на костюмированный Новогодний бал к нам прибыл заморский гость из далеких Антильских островов.

Он был весь абсолютно черный, с прекрасными перьями на голове, с блестящими кольцами в ушах и ноздре. С колчаном со стрелами и луком за спиной. Зубы белые. Глаза сверкают. И в защиту костюма гость издает какие-то непо-

нятные звуки. Браво Амиран! Жюри оценило костюм по достоинству.

Прошло два года, и старшим воспитателем в школе стал работать Гиви Камугович Агрба. С его приходом в школе заметно улучшилось спортивное и военно-патриотическое воспитание.

Ребята старшекласники в тире, устроенном самими же, учились стрелять. А как в школе проходили каждый год «Праздник строя и песни», где учитывалось все: и четкость команд, и строевая подготовка, и выправка, и исполнение строевой песни!

В республиканских смотрах нам не было равных. Мы все этим гордились. А наша школьная баскетбольная команда не раз завоевывала республиканский кубок. Гарри Михайлович Сегалевич тренировал ребят на совесть. Работала отлично и секция бокса. Ее вел наш учитель физкультуры Роберт Шамрай. И несмотря на препоны, которые устраивали нашим ребятам в Грузии, Витя Гамисония стал чемпионом Грузии, а через год титул чемпиона Грузии завоевал другой наш воспитанник – Рома Чригба, тот самый Роман Владимирович Чригба, что теперь является главой администрации Цандрипша и так заботится о развитии спорта в своем регионе.

Гиви Камугович ввел в школе День воспитанника. Обычно такой день проводился в воскресенье. Приказом по школе назначался и.о. директора – ученик из старшекласников. Ему беспрекословно подчинялись все. Он подбирал себе команду: назначал завуча, старшего воспитателя, воспитателей по классам и вместе со старшим воспитателем и завучем продумывал план проведения предстоящего дня воспитанника. И ни один воспитанник не слонялся без дела. Спортивные соревнования, игры, концерты, походы в кино, в театр, экскурсии – все было продумано. Эта большая и сложная работа обсуждалась на заседании ученического комитета и результаты не оставались без поощрения. В личное дело вносились благодарности, из них и складывалась характеристика, которую каждый ученик получал вместе с аттестатом.

Плюс ко всему мы еще умудрялись зарабатывать: брали заказ на ящики для винзавода, растили поросят, продавали

цветы. На заработанные деньги лучший класс года по итогам соревнования отправлялся на экскурсию. И где только не побывали наши дети: в Москве, Ленинграда, Одессе, Риге.

А ежегодные участия в фестивалях школ-интернатов СССР, где наши воспитанники неизменно становились лауреатами.

Помню, как на Всесоюзном фестивале школьников в Даугавпилсе в парном танце был признан лучшим наш великолепный танцевальный дуэт Ламары Сангулия и Алеши Аршба. Зрители огромного стадиона, стоя аплодировали им – просили и просили повторить танец. И правда, ничего прекраснее пляски этой пары я никогда не видела. Акакий Малия – их учитель, вложивший в них столько души, был вознагражден – его ученики стали лауреатами фестиваля. Первыми лауреатами этого же фестиваля стали наши старшекласники – наш выпускной класс. Их танцевальная группа была признана лучшей.

Победителями последующих фестивалей были наши выпускники – Мирон Хагба, Заур Зухба, Людмила Гунба.

Разве можно забыть, как мы готовили наш первый выпуск. Очень хотелось сделать праздник последнего звонка добрым, красочным. Готовились втайне от выпускников. Я сама предупреждала всех по классам. И вот пришел этот день. Позвонили на 3 урок. Без шума, затаив дыхание, от дверей 11-го класса по коридору, по лестнице через весь двор до самого места проведения торжественных линеек, ребята постелили огромную ковровую дорожку. Классы тихонько вышли и заняли свои места. И когда все уже было готово, первокласники пошли к выпускникам приглашать их на праздник последнего звонка. Учителя и гости точно выросли из-под земли. Хлопки, смех, слезы. Оркестр заиграл марш. Выпускники с первокласниками спускаются по ковровой дорожке, а им под ноги бросают цветы. Приветственные речи, поздравления, подарки...

Так уходил из школы наш первый выпуск, уходили ребята, много, очень много сделавшие вместе со своими учителями, чтобы эта школа состоялась. Из года в год уходили выпускники, а в школу приходили первоклашки. И бессменный завуч школы Владимир Виссарионович Киут из года в

год, без устали, следил за тем, чтобы никто не опаздывал на урок, чтобы учитель учил, а ученик учился, потому что урок — святая святых, основная форма обучения и воспитания.

Окончившие нашу школу-интернат не порывали с ней связи. Многие вообще возвращались после окончания вуза к нам на работу. Так вернулись на работу в интернат Медея Гицба, Мариночка Гумба ...

В стенах интерната сложились и судьбы многих наших питомцев. Любовь со школьной скамьи воссоединила Мусю Гицба и Дениса Чачхалия, Флору Герхелия и Заура Бутба, Лиану Ласурия и Язбея Гиндия, Ламару Аргун и Ларика Айба, Валину Гиндия и Виталия Айба, Ларису Чукбар и Гиви Джонуа.

Но пришла незванная, окаянная, одна из самых жестоких война на нашей памяти. Самозванный Святой Георгий, Белый Лис — этот дьявол во плоти открыл тюрьмы, вооружил полчища бандитов и наслал их на непокорных абхазов. Танки вошли в столицу нашу Сухум, танки на улицах Гагры — абхазской Ниццы. Но собрался воедино малый числом, но сильный духом мой народ, не дрогнули и наши выпускники — интернатские ребята. Не подфортило Старому Лису и его бандитской своре победным маршем пройти по улицам столицы Абхазии. Бежал Старый Лис, поджав хвост, бросив в Сухумском аэропорту свой самолет — пришлось менять коня на переправе! Очистилась земля наша от скверны, хочу надеяться окончательно и бесповоротно. Но как дорога цена Победы, ой как дорога! Ой как много вас, наших мальчиков, полегло за Отечество! Как часто, вы мне дорогие снитесь: Ленечка Пкин — это он, летчик-асс, в пургу и метель, в ту не по-абхазски суровую зиму на стареньком кукурузнике ночами через перевал летал в блокадный Ткуарчал и обратно со стратегическим грузом. И совсем не военного склада служитель науки Маврик Начкебия, талантливый математик, едва успевший блестяще защититься в Московском государственной университете. Это его жена потом придет в интернат с двумя детьми — «чтобы дети Маврика учились именно в этой школе, которую так любил их отец ...» И память и слава вам, достойным потомкам Нартов, и ныне и присно и во веки веков. Пусть Земля наша

Абхазская, омытая слезами и кровью будет вам пухом. Не могу не назвать их сегодня поименно:

1. Руслан Лазба
2. Азамат Амичба
3. Валериан Ажиба
4. Рауль Арсалия
5. Владимир Аршба
6. Валериан Ашуба
7. Валериан Лазба
8. Адгур Бакелиа
9. Василий Бзаркаия
10. Вадим Барганджия
11. Хирбей Базба
12. Вития Гамисония
13. Игорь Гумба
14. Баграт Гыцба
15. Роман Гобечия
16. Ления Гобечия
17. Роман Дгебия
18. Джон Дзидзария
19. Руслан Джикирба
20. Алхас Джикирба
21. Эмир Джоуа
22. Даур Джоуа
23. Анатолий Лагулаа
24. Георгий Блаб
25. Марина Анкваб
26. Астамыр Анкуаб
27. Тамаз Мушба
28. Алик Нанба
29. Нури Мархолия
30. Маврик Начкебия
31. Бесик Начкебия
32. Герман Лакуия
33. Рауль Сакания
34. Ирина Сичинава
35. Lolita Гуниа
36. Жанна Гуниа
37. Тариея Тапагуа
38. Мераб Тарба

39. Ерик Трапш
40. Едик Сангулия
41. Аслан Таркил
42. Пантик Торчуа
43. Адлер Хаджимба
44. Галактион Чукбар
45. Адлер Цкутания
46. Нурик Авидзба
47. Лейла Чачхалия
48. Алексей Когония
49. Аркадий Чания
50. Геннадий Чиковани
51. Кристина Камкия
52. Вианор Канхуа
53. Гарри Квеквескири
54. Родик Лакуия
55. Алхас Шакрыл
56. Ларик Айба
57. Артур Лабия
58. Сосо Хибба
59. Владимир Кардкаия
60. Беслан Адлейба
61. Лениод Пкин
62. Тамаз Апба
63. Джамал Турнанба
64. Гена Ашба
65. Борис Тапагуа
66. Омар Царгуш
67. Вадим Реквава
68. Беслан Кацяя

Сгорели в вертолете, расстрелянном в воздухе 14 декабря 1992 года над Латой:

1. Эмир Джопуа
2. Лейла Чачхалия
3. Кристина Камкия

В первых числах июля 1994 года я выступила по телевидению и призвала моих птенцов, кого судьба уберегла, слететься 14 июля в развешенное гнездовье. Встреча состоялась в назначенный день и час. Шли и ехали интернатцы кто откуда: например, Муся Гицба и Денис Чачхалия при-

мчались из Москвы. Это не могло не состояться, ибо, как отметил на встрече Валерий Чкадуа, композитор, автор музыки к Гимну Республики Абхазия, интернат был не просто их школа, это был их дом, их лицей, а если хотите их университет. Я поняла именно тогда, что назло всем смертям, назло восточному соседу, у которого забыли взять разрешение на право жить на своей земле, поднимутся с колен интернатцы, возродится многострадальная земля абхазов

В тот день мы дали слово – в интернате будут учиться дети и внуки тех, кто освободил землю от грузинских оккупантов.

Руководить восстановительными работами пришлось мне и Зауру Бутба, которого, идя на встречу пожеланию коллектива, назначили директором школы-интерната. Его предшественник Г.Ч. Адзынба, к сожалению, вынужден был оставить работу, так как на его руках после войны в деревне остались три семьи без кормильца. Сегодня с обидой и горечью приходится констатировать, что Заур Бутба, так много сил и труда вложивший в возрождение интерната, оговорен и отстранен от должности, а значит и от школы. Есть мудрая заповедь – «не навреди!»

Буквально на второй день после знаковой встречи, 16 июля, в интернат первой пришла Ламара Сангулия. Я ее не узнала. Передо мной стояла высохшая от горя маленькая женщина без определенного возраста, в глубоком трауре. Она протянула мне 150 рублей: «У меня больше нет». И немного помолчав, добавила: «Вы меня не узнали, я Ламара Сангулия». На меня смотрели высохшие от горя глаза. Ламара, моя Ламара, в искрометном абхазском танце в паре с Алешей Аршба покорившая тысячного зрителя на Все-союзном школьном фестивале в Даугавпилсе. Проклятая война, что ты сотворила с моими питомцами... В тот же день вслед за Ламарой пришла Венера Когония, сестра Алеши Когония, нашей первой и не проходящей боли. Алешу зверски убили в Сухумском аэропорту 16 июля 1989 года. «Это от имени Алеши», – сказала Венера и тоже протянула 150 рублей. Через день прихожу в интернат, а на крыше главного корпуса в спортивном костюме Командующий артиллерией Абхазской армии полковник Аслан Кобахия (ныне генерал), следы своих снарядов замечает – кровлю

латает, шифер сам привез. Что было, то было – точным прицелом командующий выкуривал грузинский батальон «Белый орел» из своего дома – школы-интерната... Первоклашка Аслан манную кашу очень любил – сидит бывало, родимую уплетает, глазенки поблескивают... Старая любовь не ржавеет. Генерал Кобахия в интернат без мешка манки и мешка сахара не появляется.

Восемь кубов леса, контейнер стекла, миллион тогдашними рублями внес на восстановление интерната Рома Чрикба – глава администрации Цандрипша. Друзья летчика-асса Лени Пкин прислали цистерну краски. Марина Гумба с братом Леней внесли 500 долларов. Рафик Агрба из Киева прислал 600 долларов. Из Москвы Анзор Жвания – 500 долларов. Из Питера Нугзар Гиндия – 500 долларов. Ирочка Сангулия внесла 500 рублей. Президент республики Владислав Григорьевич Ардзинба, прослышав о том, что выпускники своими силами восстанавливают школу-интернат, выделил 10000 рублей.

Увы, печальный шлейф войны еще за нами тянется – после нее проклятой ушли из жизни хирург Джамбул Папава – сутками не отходивший от операционного стола – для мирной жизни не осталось сил. Витя, Витес наш – этнограф, Георгий Квеквескири – врач. Уже под самый занавес восстановительный работ спешила из дома, из Лыхны, наша неугомонная, неутомимая Мариночка Гумба... Какая была вселенская необходимость случиться автокатастрофе на трассе Гудаута – Сухум, в которой погибла Марина... На пороге третьего тысячелетия еще одна невосполнимая утрата – режиссер театра Мераб Читанаа.

Услышь меня, пожалуйста, Всевышний! Избави нас от безвременных утрат!

Прошел год с небольшим после памятной послевоенной встречи интернатовцев, и 25 октября 1995 года состоялось торжественное открытие возрожденного интерната. Съехалось, собралось много гостей. Ламара Аргун, завуч Пичундской средней школы, приехала со своими учениками. Неожиданно приехал к нам на торжество Владислав Григорьевич Ардзинба. Президент тепло поздравил детей и подарил 5 тысяч рублей – «на конфеты». Роман Аргун привез массу подарков – тетрадки, альбомы для рисования...

А главное – буквари для первоклашек. А Рома Тарба и Нодар Шакрыл организовали для гостей и хозяев праздничный обед... Жизнь продолжается...

Вчерашние воины, выпускники Сухумской школы-интерната № 1 (ныне Государственного лицея-интерната) сегодня трудятся на благо Родины в самых различных сферах и отраслях народного хозяйства, в области науки, науки, культуры, образования, в структурах власти. Это:

Директор СФТИ, физик, академик Анатолий Марколиа

Генеральный директор издательско-полиграфического объединения Роман Аргун

Начальник таможенного комитета Республики генерал Аслан Кобахия

Директор Абхазского Института гуманитарных исследований, кандидат филологических наук Василий Авидзба

Ученый-физик Расим Камлия

Глава Администрации Цандрипша Роман Чрикба

Глава Администрации Гудаутского района Лев Шамба

Глава Администрации Гулрыпшского района Адгур Харазия

Глава Администрации Очамчирского района Хьрыпс Джопуа

Кандидат математических наук Язбей Гиндия

Главный архитектор столицы Мирон Хагба

Архитектор Отар Кебурия

Поэт и ученый Денис Чачхалия

Эстрадная певица Людмила Гунба

Эстрадный певец Заур Зухба

Главный врач Республиканской больницы, канд. мед. наук, хирург Лев Ачба

Композитор, автор Гимна Республики Абхазия Валерий Чкадуа

Глава Абхазской церкви отец Виссарион

Глава компании радиовещания Республики Абхазия журналистка Алина Ачба

Талантливый художник Валерий Хурхумал

Замечательный математик Раиса Хагуш

Заместитель Главы Администрации Ткуарчала Владимир Ченгелия

Депутат Народного Собрания - Парламента РА Вадим
Смыр

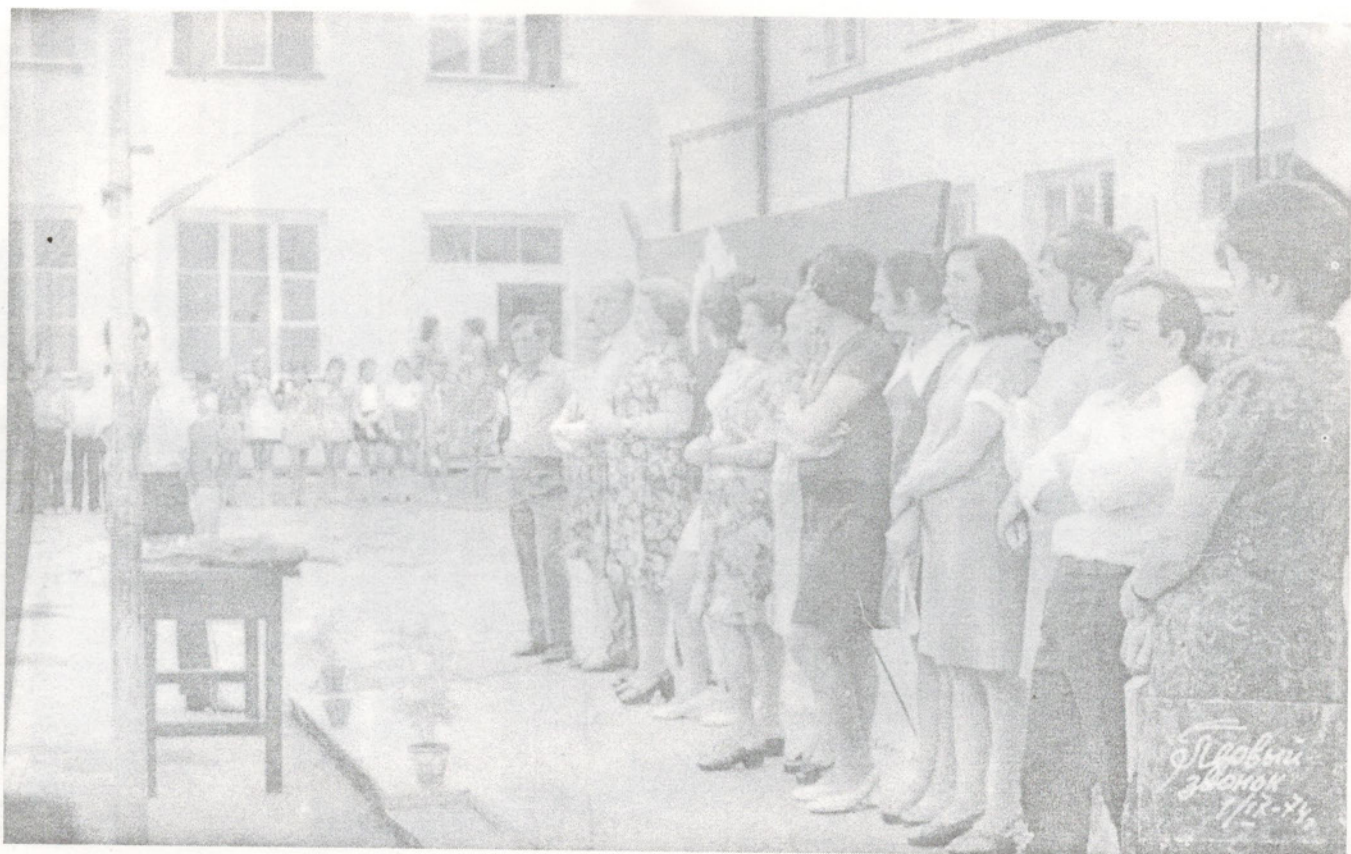
Этот список можно продолжать ...

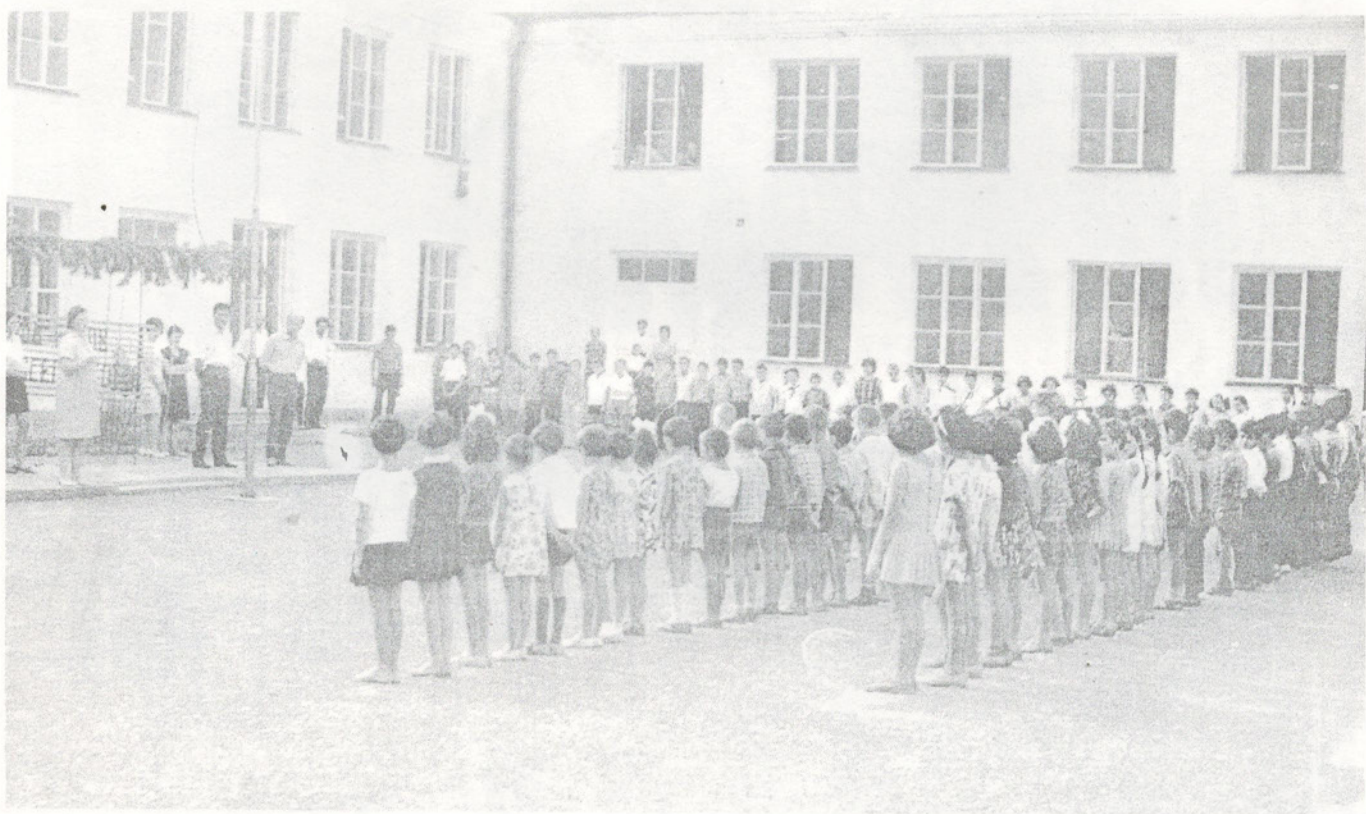
Спасибо вам, орлики наши, от имени всех, кто вас обу-
чал, воспитывал, пестовал и от меня лично, за то, что труд
наш не ушел в песок. За то, что мы можем себе сказать:
«Да, мы не зря прожили жизнь».

Лейла Николаевна

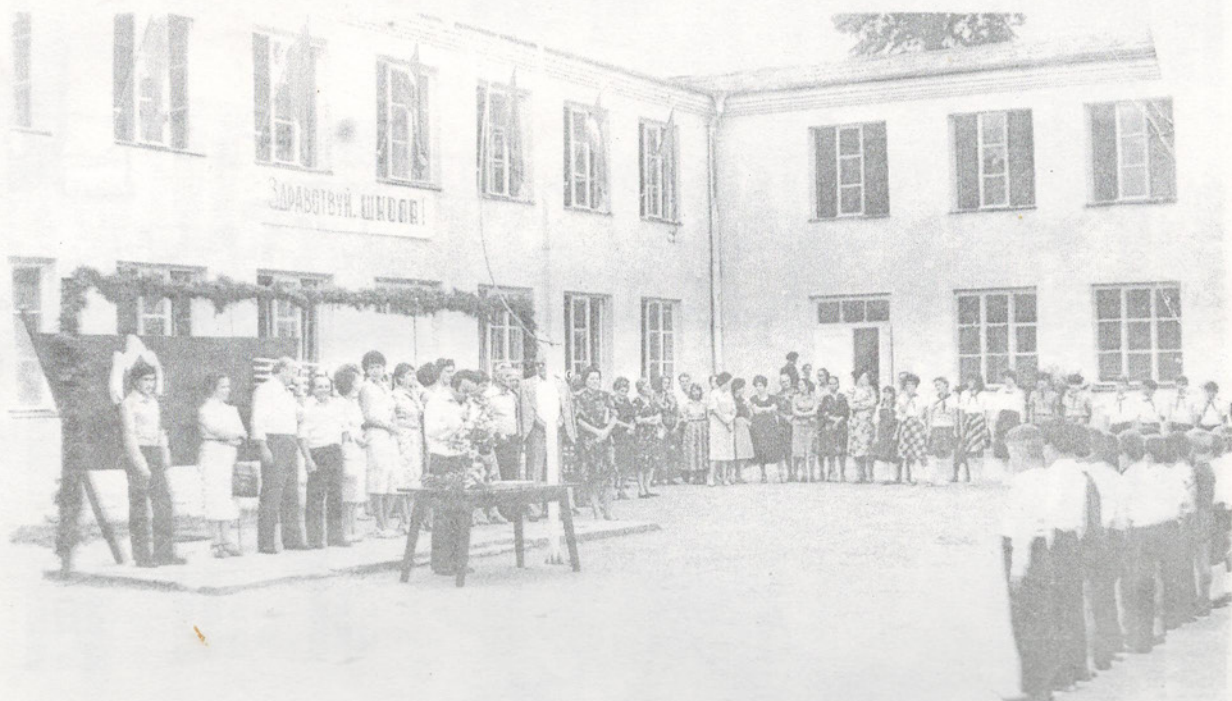

Анчабадзе Л.Н.

Как это было:
(Воспоминания)

Редактор Л.Е.Аргун

Формат 60х90 1/16. Тираж 100.
Физ. печ. л. 2,25.

Издательско-полиграфическое объединение
Республики Абхазия
г. Сухум, ул. Эшба, 168.

